

— Не у всех велов есть суженый, — начала Апполина, — это довольно редкое явление. К тому же, велы должны встретить свою пару до того, как станут взрослыми. Например, если бы Флер встретила своего товарища в двадцать лет, она бы ничего не узнала, потому что не было бы связи, но если бы она встретила его в десять лет, то узнала бы, так как связь все еще могла бы сформироваться. К счастью, Флер встретила своего товарища. — Подождите? Тот мальчик? — Жак указал на то место, где остался Гарри. — Что с ним не так?! — сердито спросила Флер. — Ничего! — Жак быстро отпрыгнул назад, шокированный внезапной перемены в своей дочери. — Просто... ну, с его лицом и... — С его лицом все в порядке! — Флер перебила его. — Я и не говорю, что есть, просто он выглядит не так, как я ожидала от своего будущего зятя. Кроме того, мне кажется, я ему не нравлюсь. — Это потому, что ты собиралась ему угрожать, — Флер скрестила руки и посмотрела на отца. — Жак, уходи, пока ты впереди, — сказала Апполина, — В глазах Флер Гарри — идеальный мужчина, и ничто и никогда не изменит этого. — Что ты имеешь в виду? — Жак повернулся к жене. — Причина, по которой это явление редко встречается, в том, что взрослые велы обычно стараются не допустить этого. Когда вела связывается со своим товарищем, она, по сути, становится преданной ему. — То есть как рабыня?! — воскликнул Жак. — В каком-то смысле, — медленно произнесла Апполина, — но этого никогда не происходит, — быстро добавила она, заметив, что ее муж выглядит так, будто вот-вот взорвется, — магия тщательно выбирает тех, кого выбирает, и выбрала его не просто так. — Неужели... моя дочь — рабыня? — спросил Жак так спокойно, как только мог заставить себя. — Она будет предана ему, и ей будет казаться, что ее жизнь развивается вокруг него, но быть рабыней зависит от мальчика. Однако... — Она добавила, прежде чем Жак успел прервать ее: — Как я уже сказала, я сомневаюсь, что мальчик будет обращаться с ней ужасно, потому что ее магия выбрала его. — Лучше бы он этого не делал, — прорычал Жак. — Отец! — Теперь зарычала Флер: — Ты не будешь ему угрожать! — Нет, не будет, — сказала Апполина, прежде чем ее муж успел ответить. — Хм, — фыркнула Флер, — Пойду посмотрю, не нужна ли им помощь. — Она ушла. — Дорогая, расскажи мне побольше об этой связи, — обратился Жак к жене, — Я хочу сказать, что не понимаю, как ты с этим смирилась. — Все просто: велы часто держали своих детей поблизости, надеясь предотвратить возникновение уз. Но в прошлом некоторые велы пытались держать своих детей подальше от своих товарищей после того, как связь сформировалась, и, скажем так, результаты были не всегда приятными. Гарри сидел на кровати в своей комнате, или, по крайней мере, в той, в которой он будет жить на время каникул. Он не знал, почему, но было ясно, что у Беллатрикс есть какая-то причина быть здесь. Его размышления были нарушены стуком в дверь. — Войдите, — позвал он, и через секунду вошла Флёр. — Чем могу помочь? — спросил он. — Здравствуйте, — сказала она по-французски, — Я просто хотела спросить, не нужно ли вам что-нибудь? — Нет, в данный момент нет, — покачал головой Гарри. — И еще, я хочу извиниться за поведение моей младшей сестры, это было очень грубо с ее стороны... — Все в порядке, — оборвал ее Гарри, — она всего лишь ребенок, и с моей стороны было бы ребячеством злиться на нее, когда взрослые поступают так же. — А вот и нет! — Флер вскинула брови. — Как они могут быть такими грубыми?! — Мир очень большой, принцесса, и в нём много разных людей, — сказал Гарри. — Наверное, — пробормотала она, покачала головой и повернулась к Гарри: — Я подумала, не могу ли я попросить тебя об одолжении? — О какой услуге? — спросил он, не понимая, чего хочет девушка. — Я подумала, не могли бы вы помочь мне научиться говорить по-английски? — Зачем? — спросил он. — Ну, — соблазнительно сказала она, — чтобы я могла разговаривать с тобой и проводить с тобой больше времени, — это поможет мне найти работу в будущем, и я всегда хотела выучить еще один язык. — Хорошо, — кивнул Гарри через несколько секунд, — но в обмен я хочу получить доступ в вашу библиотеку. — Библиотека? — Она моргнула. — Да, судя по размеру и состоянию этого дома, я могу сказать, что ваша семья очень богата и, возможно, очень древняя, а значит, у вас наверняка есть библиотека. Я буду учить вас английскому в обмен на то, что вам разрешат пользоваться библиотекой. — Конечно, — кивнула она, — мне придется спросить папу и маму, но я уверена, что смогу получить разрешение. — Отлично, —

кивнул Гарри, — как насчет того, чтобы начать наш первый урок после ужина?— Да, — кивнула она, сдерживая улыбку, — тогда увидимся. — Она повернулась и вышла из его комнаты, мысленно похвалив себя. Как только она ушла, Гарри запер дверь с помощью нескольких беспалочковых чар. К счастью, британское министерство не могло отследить его в других странах, а если бы и могло, то ему не нужно было бы беспокоиться ни о них, ни о французском, так как его палочка не имела следов. Он взмахнул палочкой, заставив белую боксёрскую ленту обмотаться вокруг каждой руки. Он сделал себе боксерскую грушу и принялся за работу, наложив заглушающее заклинание, хотя он был достаточно осторожен, чтобы наложить такое, которое позволяло ему слышать внешний мир, но не позволяло им слышать его. Прошло около часа, когда Гарри услышал, как Беллатрикс позвала его и сказала, чтобы он готовился к ужину. ***Следующие несколько дней в доме Делакуров прошли, по мнению Гарри, несколько странно. Гарри не любил хвастаться, но он был умен и наблюдателен. Он наблюдал за людьми, у которых остановился, но все еще не был уверен в них. Гарри мог понять отца, он был достаточно прост. Его беспокоило лицо Гарри, и он явно не хотел, чтобы тот проводил слишком много времени с его дочерьми. Его выдавали взгляды, которые он посылал и пытался скрыть. Младшая девочка, ребенок с детским любопытством, обычно смотрела на него с замешательством. Казалось, она не могла понять, почему Гарри выглядит так, как выглядит. Впрочем, как и её отец, она была понятлива. Мать была не так проста, как ее муж, но Гарри чувствовал, что она принимает Гарри и, кажется, пытается стать ему матерью. Она всегда предлагала ему еду или напитки, делала всякие мелочи, например, спрашивала, все ли у него в порядке, или проверяла его каждые несколько часов. Гарри не знал, чем он заслужил такую заботу, но пока он не выяснил этого, он оставался вежливым.